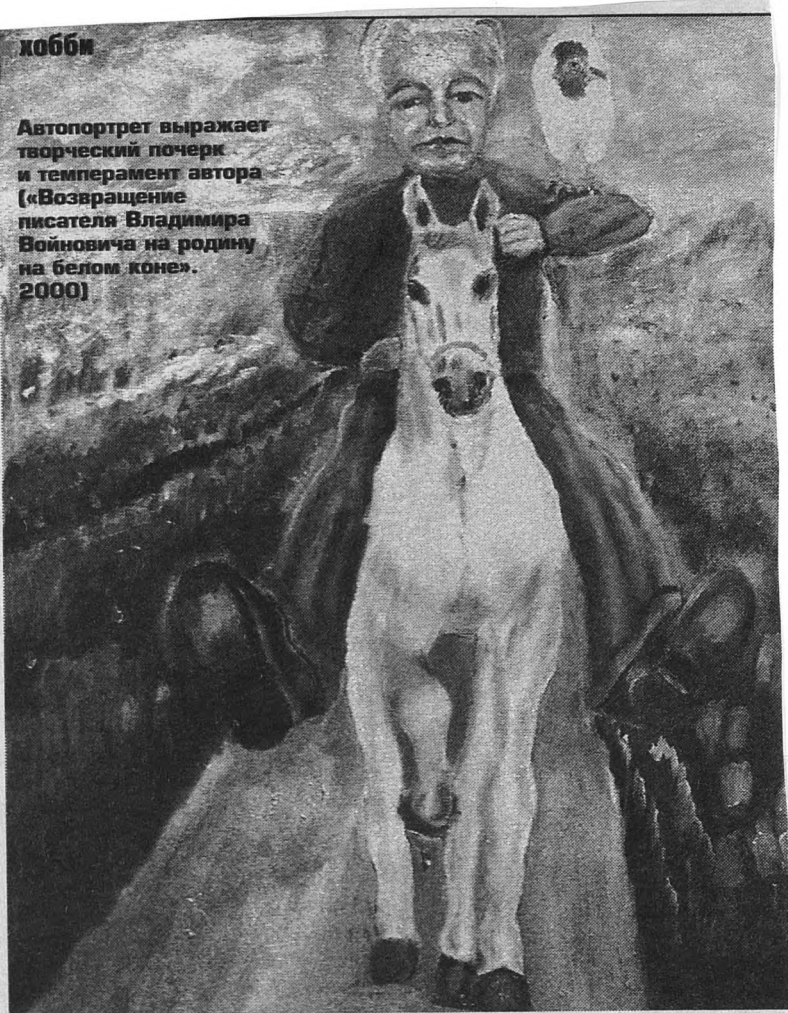


Автопортрет выражает творческий почерк и темперамент автора («Возвращение писателя Владимира Войновича на родину на белом коне», 2000)



## “Чувствую себя НОВИЧКОМ”

Владимир Войнович в «Доме Нащокина»

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Газета 2005-23 марта с 34

Если бы писатель Владимир Войнович начал рисовать одновременно со своим изгнанием из СССР, пришедшемся на пору брежневского застоя, к моменту возвращения на родину он непременно обладал бы достаточным запасом собственных художеств, чтобы проиллюстрировать «Иванькиаду», «Шапку» и даже историю о солдате Чонкине.

Войнович увлекся рисованием всего лет десять назад. Что, с одной стороны, обеспечило приработок книжным графикам эпохи перестройки, с другой — избавило вдруг задержавшегося у мольберта писателя от мыслей о собственных литературных сюжетах. Результат: множество работ в жанрах натюрморта, пейзажа и портрета, написанных маслом, ныне заполнили залы «Дома Нащокина». На вернисаже было сказано столько речей, что корреспондент **Газеты**, заскучавший было в ожидании возможности посмотреть, наконец, саму выставку, успел ознакомиться с вывешенными на стенах галереи оправданиями экспонента. «Литературой я не мог бы заниматься для себя, а живописью могу, — честно признается Войнович. — Тексты я (за некоторым исключением) пишу медленно, а картины — быстро. Может быть, потому, что еще не ощущаю ответственности профессионала. Первыми советами, сразу мной отмеченными, были советы учиться у наивных художников. Нет, сказал я, я этого делать не буду. Наивный художник — это тот, у кого есть талант, но не хватает умения. Таланту научиться нельзя, а умению лучше учиться у умелого».

В соответствии с уроками подсмотренного в музеях классического искусства для живописного изображения собственного «второго пришествия» литератор воспользовался возвышенными аллегориями. «Возвращение писателя Владимира Войновича на родину на белом коне» (2000) — автопортрет, где он с петухом на плече скачет по дороге, проложенной среди полей цветущих

тюльпанов. Столь же замечательны созданные в прошлом году «Ленин хороший» и «Сталин злой». В первом случае — вождь мирового пролетариата изображен сидящим на скамеечке в окружении жизнерадостно-желтых цыплят; во втором — те же птенцы в ужасе разбегаются от помещенного на черный фон и сжимающего окровавленный кинжал «отца народов». Не менее прочувствована многофигурная композиция «В.И. Ленин излагает запорожским казакам план ГОЭЛРО» (2002). Другие работы Войновича не так политизированы. «Я считаю, что Владимир Николаевич — крупный художник; я не знаю, какой он писатель, — говорит хозяйка галереи Наталья Рюрикова. — У этого художника впереди долгая и замечательная жизнь. Несколько лет назад, когда мне сказали, что Войнович пишет, я подумала: это хобби. Но когда увидела работы, поняла, что это настоящее искусство». Автор выставки относится к собственным опытам более сдержанно. «Все еще чувствую себя новичком, хотя вот уже десять лет занимаюсь живописью, — рассказывает Войнович. — Меня спрашивают: вы правда считаете себя художником? Я не знаю. Если я скажу: правда, это будет смешно. Скажу, что неправда, — спросят: зачем тогда выставился? Я помню, как еще молодым писателем шел со своим рассказом в журнал «Новый мир» и встретил другого молодого писателя. Тот спрашивает: «Хороший рассказ?», а я говорю: «Не знаю». Он тогда говорит: «Если не знаешь, зачем не сешь?» Но я думаю, возможность оценивать надо оставлять и зрителям, и читателям».